

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н.Г. Чернышевского

В.С. ЛЕВАШОВ

**ПУШКИН
И НАРОДНАЯ МИФОЛОГИЯ**

Чита 2009

ББК Ш5 (2=Р4)
УДК 882

Печатается по решению Ученого совета Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского

Ответственный за выпуск

М.И. Гомбоева, д-р культурологии, проф., проректор по научной работе
ЗабГГПУ

Рецензенты:

Л.Г. Полетаева, канд. культурологии, доцент каф. ТиПЛЧитГУ;
Г.Д. Ахметова, д-р филол. наук, проф. каф. рус. языка ЗабГГПУ

Левашов В.С.

Пушкин и народная мифология / Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т. – Чита,
2009. – 171 с.

ISBN 978-5-85-158-476-3

В монографии рассматривается проблема изучения Пушкиным восточнославянской мифологии, записывание им устных народных мифологических рассказов, использование восточнославянских мифологических образов и сюжетных мотивов в собственном поэтическом творчестве, особенно при создании простонародной баллады.

Книга рассчитана на историков литературы, фольклористов, преподавателей и студентов педагогических университетов, на учителей общеобразовательных школ и всех, кто интересуется творчеством Пушкина.

ББК Ш5 (2=Р4)
УДК 882

ISBN 978-5-85-158-476-3

© Левашов В.С., 2009
© ЗабГГПУ, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
<i>Знакомство Пушкина с народными поверьями в условиях домашнего воспитания. Лицей: формирование представления о славянской мифологии. Роль литературы в воспитании лицеистов. Становление русской баллады: Жуковский, Катенин. Первый опыт обращения Пушкина к персонажам народной демонологии: «Домовому», «Русалка».....</i>	
	18
ГЛАВА ВТОРАЯ	
<i>Южная ссылка. Начало собирательской работы. «Песнь о вещем Олеге». Мифологические корни сюжета. Мифологема судьбы. Возвращение к мифологеме судьбы в прозе: «Метель».....</i>	
	37
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
<i>Михайловская ссылка. Изучение народной жизни. Собирательская работа. Отображение народных суеверий в поэзии Пушкина 1820-х годов (приметы, магия святочных гаданий, вещие сны).....</i>	
	61
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
<i>Пушкин как собиратель народной устной прозы. Михайловские записи суеверных рассказов. Распространенность зафиксированных Пушкиным традиционных сюжетных мотивов. Дневниковые записи начала 1830-х годов. Отношение Пушкина к суеверным воззрениям народа</i>	
	86
ГЛАВА ПЯТАЯ	
<i>Стихотворение «Всем красны боярские конюшни» как попытка создания простонародной баллады. История его «открытия» и изучения. Почему Пушкин отказался от его публикации.....</i>	
	101
ГЛАВА ШЕСТАЯ	
<i>«Утопленник». Баллада или сказка? Реальное и фантастическое в произведении. «Утопленник» как первая русская подлинно простонародная баллада.....</i>	
	112

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

«Дорожные» стихи Пушкина. «Бесы» как типическое произведение «дорожного» поэтического цикла. Толкование смысла «подтекста» стихотворения исследователями XX века. Мифологические мотивы и образы, положенные в основу фантастики «Бесов»124

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

«Гусар» как самый значительный в русской литературе образец простонародной баллады. Своеобразие обрисовки действительности в балладе. Особенности подачи фантастического. Истоки сюжета. Переключки с сюжетно-тематической группой мифологических рассказов, записанных во второй половине XX века138

Заключение.....156

Указатель имен.....161

Указатель художественных произведений Пушкина.....168

УКАЗАТЕЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДРУГИХ АВТОРОВ.....170

ВВЕДЕНИЕ

К элементам фантастики в творчестве А.С. Пушкина обращались многие исследователи. Одни¹ – попутно, другие² – более обстоятельно. Делались попытки связать ее с символизмом³, вывести из мистики⁴, отыскать ее народные истоки⁵, раскрыть ее «чрезвычайно многоликую специфику»⁶. Однако один из истоков пушкинской фантастики, несомненно, требует специального изучения. Это – народная мифология.

В настоящей работе под «народной мифологией» понимается сложный комплекс языческих представлений русского, украинского, белорусского и других славянских народов о демонических «существах» – неиндивидуализированных духах природы, хозяевах – хранителях лесов, полей, рек, земных недр, о духах, связанных с земледелием, фауной, флорой, с человеческим жилищем, двором, дворовыми постройками – *леших, водяных, русалках, домовых, кикиморах*; о людях, обладающих сверхъестественными способностями – *колдунах, ведьмах*; о вещих снах, приметах и т.п.

Возникшие в период славянского единства, а по мере постепенного расселения и обособления славянских племен подвергавшиеся дифференциации и приобретающие локальное своеобразие, эти воззрения относятся многими исследователями к так называемой «низшей мифологии» (в отличие от «мифологии высшего уровня» – представлений о богах и героях). С христианизацией славян их мифология как система языческих воззрений на окружающий мир и человека в нем была разрушена. Ушли из народной памяти представления о «высших» божествах. Некоторые из них «были отождествлены с христианскими святыми, как Перун – со святым Ильей, Велес – со святым Власием, Ярило – со святым Юрием (Георгием) и т.д.»⁷. Зато «низшая» мифология, более древняя, «грубая» и «примитивная», оказалась и более живучей, так как была тесно связана с жизнью, повседневным бытом, трудом народа и потому ее персонажи как противники Бога были переведены в разряд «нечистой» силы, а вера в них объявлена «суеверием», присущим преимущественно «простонародью».

В христианском сознании народа вера в нечистую силу мирно уживалась вплоть до XX в. в виде «поверий» – многочисленных «свидетельских показаний», часто «страшных» устных рассказов о домовых, леших и прочих персонажах «низшей» мифологии. С нею были связаны и мно-